

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
24 July 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 413/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок восьмой сессии,
7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	А.А.М. (представлена адвокатом, Э.П.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	19 февраля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявительницы в Бурунди
<i>Вопрос существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвра- щении в страну происхождения
<i>Процедурный вопрос:</i>	-
<i>Статья Конвенции:</i>	3

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 413/2010

<i>Представлено:</i>	А.А.М. (представлена адвокатом, Э.П.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	19 февраля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьями 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 413/2010, представленной в Комитет против пыток Э.П. от имени А.А.М. в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявительницей является А.А.М., гражданка Бурунди, родившаяся 3 декабря 1982 года в деревне Мбуйе в провинции Мурамвья, Бурунди; в настоящее время она проживает в Швеции. Она заявляет, что исполнение распоряжения о ее высылке в Бурунди¹ станет нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция). Заявительницу представляет адвокат, Э.П.

---

¹ Бурунди присоединилась к Конвенции 18 февраля 1993 года и признала компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьями 22 Конвенции 10 июня 2003 года.

1.2 В соответствии с правилом 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет 2 марта 2010 года просил государство-участник воздержаться от высылки заявительницы в Бурунди, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявительница происходит из семьи, принадлежащей к этнической группе тутси. Ее родители Э.Н. и К.Б. были убиты в 1993 году вооруженными формированиями хуту в деревне Мбуйе. После этого ее старший брат Ж.Ф.Н., кроме которого у нее не было других братьев и сестер, стал активным участником вооруженных формирований тутси, известных под названием "Непобедимые" ("Sans échec"). Он участвовал в грабежах хуту и перестрелках с ними. Вследствие того, что ее брат занимал высокое положение в "Непобедимых" и был хорошо известен, он получал угрозы убийством. 3 сентября 2006 года брат заявительницы был убит в своем доме солдатами-хуту из национальной армии. В этот конкретный момент она находилась рядом с домом и слышала, как в доме над ее братом издевались солдаты, спрашивавшие о ее местонахождении, что она восприняла в качестве угрозы ее жизни.

2.2 Заявительница убежала от своего дома к другу, который жил в 10 минутах ходьбы. На следующий день друг заявительницы вернулся к дому и обнаружил ее брата мертвым со следами пыток. Несколькими днями позже заявительница встретила свою бывшую домработницу, рассказавшую ей, что ее разыскивают участники вооруженных формирований хуту. Заявительница прожила в доме своего друга два месяца. По ее словам, власти страны не могут обеспечить ей защиту, и она не может получить защиту в других частях страны. У нее не осталось в Бурунди членов семьи, а также друзей и знакомых. Поэтому 28 ноября 2006 года она покинула Бурунди с помощью контрабандистов и друга, который организовал ее переезд.

2.3 Заявительница прибыла в Швецию 29 ноября 2006 года и на следующий день подала ходатайство об убежище. После подачи ходатайства она представила Миграционному совету бурундийское удостоверение личности. 23 ноября 2007 года Миграционный совет провел с заявительницей собеседование в присутствии ее адвоката. Заявительница, среди прочего, утверждала, что она никогда не имела паспорта и не бывала за границей. Она также заявила, что никогда не принадлежала к какой-либо партии или организации и никогда не подвергалась угрозам или притеснениям за исключением того случая, когда был убит ее брат.

2.4 В феврале 2008 года Миграционный совет получил информацию о том, что в 2006 году в посольство Швеции в городе Алжире лицо с практически идентичными личными данными, что и заявительница, подало заявление о выдаче визы. Миграционный совет запросил у посольства Швеции в городе Алжире всю документацию по этому заявлению. Заявление было написано и подписано лицом по имени А.А.У., родившимся 3 декабря 1982 года в Бужумбуре, Бурунди. Заявление было подписано 16 июля 2006 года в городе Алжире и в качестве цели поездки в Швецию было указано посещение друга и поиски возможностей продолжить образование. И подательница заявления, и ее друг, который также фигурировал в заявлении в качестве контактного лица, утверждали, что они познакомились в 2002–2003 годах в Нигере, когда подательница заявления там работала. Друг также утверждал, что после посещения Швеции подательница заявления планировала направиться в Нигер. Подательница заявления далее утверждала, что она является студенткой университета в городе

Алжире, что подтверждал и ее друг, и указала свой домашний адрес в этом городе. Она также утверждала, что у нее имелась действующая алжирская туристическая страховка и медицинская туристическая страховка на время поездки. Подательница заявления финансово обеспечивала себя за счет стипендии и материальной поддержки, которую она получала от членов своей семьи.

2.5 В разделе заявления о личных данных родителей и братьев/сестер подательница заявления написала, что имя ее отца Е.В., имя ее матери П.Н., и что они совместно проживают в Рохеро, Бужумбура. Она также указала, что у нее есть две сестры и младший брат. Кроме того, подательница заявления утверждала, что у нее есть национальный паспорт и что в период с июля 2003 года по октябрь 2005 года она трижды побывала во Франции. Информация, содержащаяся в заявлении, была подтверждена приложенной копией паспорта гражданки Бурунди, который был продлен в посольстве Бурунди в Париже 20 августа 2004 года. Миграционный совет отказал в выдаче визы 7 августа 2006 года.

2.6 После получения Миграционным советом в Швеции необходимой документации, относящейся к ходатайству о выдаче визы, Миграционный совет, который в то время изучал ходатайство о предоставлении убежища, поданное заявительницей, провел расследование в отношении того, является ли лицо, изображенное на фотографии, прилагаемой к заявлению о выдаче визы, тем же самым лицом, что и лицо, ходатайствовавшее о предоставлении убежища в Швеции, т.е. заявительница. Заключение, подготовленное и подписанное 3 марта 2008 года экспертом отдела установления личности, гласило, что результаты сравнения фотографий позволяют с высокой степенью вероятности утверждать, что на них представлено одно и то же лицо.

2.7 6 июня 2008 года в связи с появлением информации, содержащейся в ходатайстве о выдаче визы, Миграционный совет провел дополнительное собеседование с заявительницей. Во время собеседования она заявила, что ранее никогда не покидала пределов Бурунди. Она передавала свой паспорт другу из Конго, который учился в городе Алжире и с которым она познакомилась в Бурунди. Этот друг каким-то образом использовал паспорт, и заявление о выдаче визы было подано без участия и без ведома заявительницы. Заявительница не знала, кто именно подавал заявление о выдаче шведской визы. Она подтвердила, что ее правильное имя А.А.М. и что единственным настоящим именем, указанным в паспорте, является ее первое имя. На вопрос Совета о том, значит ли это, что ее паспорт является поддельным, она заявила, что это не так, но что другой человек по имени Джон помог ей подать заявление о выдаче паспорта. В качестве мотива подачи заявления о выдаче паспорта она назвала желание помочь другу из Конго. На вопрос Миграционного совета о том, может ли она объяснить, почему на ходатайстве о выдаче визы в Швецию помещена ее фотография, заявительница ответила, что это та же фотография, что и в ее паспорте. Когда Миграционный совет указал, что это не так, заявительница ответила, что ее друг мог использовать другую фотографию, но сама она ничего об этом не знает.

2.8 23 августа 2008 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявительницы о предоставлении убежища, заявив, что, согласно письменной информации, содержащейся в ее деле, и заключению эксперта отдела установления личности Совета, она является тем же лицом, что и лицо, которое запрашивало въездную визу в Швецию в городе Алжире. Совет также отметил, что заявительница не смогла представить достоверных и последовательных объяснений, почему ходатайство о выдаче визы вместе с паспортом, содержащим ее фотографию, ее дату рождения и ее первое имя, было подано в Алжире. Совет

также отметил, что даже если заявительница находилась в Алжире в июле 2006 года при подаче ходатайства о выдаче визы, это не исключает возможности ее нахождения в Бурунди во время убийства брата. Совет посчитал, что в таком случае не существует разумного объяснения со стороны заявительницы того, почему она не проинформировала Совет о том, что запрашивала въездную визу в Швецию и что она ранее бывала за границей. Таким образом, Совет поставил утверждения заявительницы под сомнение. Совет заключил, что заявительница не представила доказательств своей личности, страны происхождения и гражданства, но решил разобраться в вопросе и провести расследование по поводу ее ходатайства о предоставлении убежища, в котором говорится об угрозах, существующих для заявительницы в Бурунди. Кроме недостоверности информации, представленной заявительницей, Совет также отметил, что ее утверждения нельзя считать объяснениями, доказывающими существующую для нее угрозу подвергнуться преследованию, жестокому обращению или наказанию, поскольку во время ее нахождения в Бурунди она таким актам не подвергалась. Она косвенно узнала о том, что ее искали участники вооруженных формирований, но после убийства своего брата оставалась в стране еще в течение относительно длительного периода времени, при этом не подвергаясь угрозам или иным притеснениям.

2.9 13 октября и 14 ноября 2008 года заявительница подала апелляцию на решение Миграционного совета в Суд по делам миграции, утверждая, что Миграционному совету следует предоставить ей вид на жительство, статус беженца и проездной документ. Она добавила, что представила логичные и убедительные объяснения того, почему ходатайство о выдаче визы было подано в Алжире. Адвокат заявительницы указал, что из-за данного вопроса не должны оставаться в тени основания для предоставления убежища его клиентке. Поскольку Миграционный совет не ставил под сомнение тот факт, что ее брат был казнен, угрозы в адрес самой заявительницы следует воспринимать серьезно. Адвокат заявил, что его клиентка находится под угрозой жестокого обращения и преследований вследствие высокого положения, которое занимал ее брат в "Непобедимых". Угрозы в адрес брата относились также и к заявительнице.

2.10 Миграционному совету была дана возможность высказать свои соображения относительно апелляции заявительницы. Совет заявил, что объяснения заявительницы в отношении ее отъезда из Бурунди не являются правдоподобными. Более того, Совет посчитал, что недостоверность информации относительно заявления о выдаче шведской визы снижает доверие к другим объяснениям заявительницы. Таким образом, утверждения заявительницы не могут быть признаны в достаточной мере обоснованными для предоставления ей защиты.

2.11 19 мая 2009 года Суд по делам миграции отклонил апелляцию заявительницы. Суд по делам миграции заявил, что автор не смогла доказать свою личность и не смогла с достаточной степенью вероятности подтвердить, что она из Бурунди. Даже если допустить, что она из Бурунди, Суд считает, что общая ситуация в этой стране не дает оснований для предоставления убежища или защиты. Суд посчитал, что объяснение ею того, каким именно образом заявление о выдаче визы от ее имени было подано в Алжире, является приемлемым. Тем не менее Суд по делам миграции заключил, что заявительница не обосновала своего утверждения о том, что ей будет угрожать опасность преследования, жестокого обращения или наказания, если она вернется в Бурунди. При рассмотрении дела Суд по делам миграции, в частности, отметил то, что заявительница не участвовала в вооруженных формированиях тутси, членом которых был ее брат, и что она не была вовлечена в деятельность своего брата. Суд по

делам миграции далее отметил, что событие, которое, по словам заявительницы, послужило непосредственной причиной ее отъезда из Бурунди, имело место почти три года назад, т.е. с тех пор прошло сравнительно много времени.

2.12 8 июня 2009 года заявительница подала апелляцию на решение Суда по делам миграции, и 27 июля 2009 года Апелляционный суд по делам миграции отказал в разрешении обжаловать решение Суда по делам миграции. Решение о высылке заявительницы тем самым вступило в законную силу.

2.13 7 сентября 2009 года в Миграционном совете было зарегистрировано письмо от заявительницы. В этом письме она утверждала, что в июне 2009 года она направила документы своему адвокату, утверждая, среди прочего, что в Бурунди она была приговорена к тюремному заключению сроком на 20 лет. Заявительница приложила копии повестки, направленной ей полицией в Бурунди 8 октября 2007 года², ордера на ее арест от 19 ноября 2007 года³ и судебного приговора о лишении ее свободы сроком на 20 лет от 16 декабря 2008 года⁴.

2.14 В свете информации, содержащейся в письме заявительницы и прилагаемых копиях документов, Миграционный совет 24 сентября 2009 года принял решение не предоставлять ей вид на жительство согласно разделу 18 главы 12 Закона Швеции об иностранцах 2005 года и не рассматривать заново этот вопрос согласно разделу 19 главы 12⁵. Миграционный совет отметил, в частности, что прилагаемые документы являются копиями и что, следовательно, они имеют небольшую доказательную силу.

2.15 Заявительница подала апелляцию на решение Миграционного совета в Суд по делам миграции. После того, как Суд по делам миграции задал ей вопросы относительно представленных документов, заявительница в письменной форме ответила, что в марте или апреле 2009 года она узнала от знакомой, работающей в Бурунди секретарем суда, что ее вызывали повесткой в суд, разыскивали и приговорили к наказанию по обвинению в пособничестве своему брату в убийстве людей и разграблении их имущества. Заявительница была шокирована услышанным, но решила, что если она сообщит об этом своему адвокату или властям Швеции, то они потребуют представить соответствующие доказательства. Поэтому она попросила свою знакомую в Бурунди прислать ей документы из материалов судебного дела в Бурунди. В начале июня 2009 года документы пришли, и она незамедлительно передала их копии своему адвокату, который, однако, не представил их в Миграционный совет или в суды.

2.16 16 ноября 2009 года Суд по делам миграции отклонил апелляцию заявительницы. Он постановил, что информация о том, что заявительница была приговорена к лишению свободы и была объявлена полицией в розыск, является согласно Закону об иностранцах вновь открывшимися обстоятельствами и, таким образом, ранее не рассматривалась. Однако утверждение заявительницы о

---

² Требование о явке для дачи показаний в связи с причастностью заявительницы к краже, адресованное ей, подписано уголовной полицией в Бужумбуре, Бурунди.

³ Запрос, связанный с подозрением относительно соучастия заявительницы в убийстве и краже, а также рапорт о ее неявке для дачи показаний, подписаны сотрудником полиции в Бужумбуре, Бурунди.

⁴ Заявительница была признана виновной в пособничестве совершению убийства и кражи.

⁵ Правила в отношении долгосрочных препятствий для исполнения распоряжений об отказе во въезде и о высылке, ставших окончательными и не подлежащими обжалованию, изложены в разделах 18 и 19 главы 12 в совокупности с разделами 1–3 главы 12 Закона.

том, что она получила эту информацию от знакомой из Бурунди без дальнейших подтверждений не может считаться достаточным образом обоснованным, чтобы заключить, что вновь открывшиеся обстоятельства являются долгосрочным препятствием для приведения в исполнение распоряжения о ее высылке согласно разделу 19 главы 12 Закона об иностранцах. Документы, оригиналы которых были представлены в Суд по делам миграции, были сомнительного качества и, соответственно, не могли рассматриваться в качестве весомых доказательств. Независимо от этого Суд по делам миграции заключил, что заявительница знала, что документы будут уже посланы ей к концу апреля или началу мая 2009 года, т.е. до вынесения 19 мая 2009 года Судом по делам миграции решения по ее ходатайству о предоставлении вида на жительство. До этого времени она имела информацию о том, что в отношении нее в Бурунди был вынесен приговор суда и что она была объявлена полицией в розыск. Следовательно, она имела возможность представить эту информацию в ходе процедуры рассмотрения ее первоначального ходатайства об убежище, но решила этого не делать. Объяснение, данное заявительницей, а именно, что ее бы тогда попросили представить доказательства, не было, согласно разделу 19 главы 12 Закона об иностранцах, признано Судом по делам миграции уважительной причиной для несообщения вновь открывшихся обстоятельств на более раннем этапе.

2.17 9 декабря 2009 года Апелляционный суд по делам миграции отказал в разрешении обжаловать постановление Суда по делам миграции. Это решение обжалованию не подлежит.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что в Бурунди имеет место постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Она ссылается на шестой доклад Генерального секретаря об Объединенном представительстве Организации Объединенных Наций в Бурунди (S/2009/611) и на доклад 2009 года отделения "Международной амнистии" в США о неудовлетворительном положении с правами человека в Бурунди, включая применение пыток к заключенным в тюрьмах, произвольные убийства, совершаемые силами безопасности, широкое распространение изнасилований и сексуального насилия, а также безнаказанность. В свете вышеизложенного заявительница утверждает, что вследствие того, что она ассоциируется с деятельностью ее покойного брата, и ввиду ожидаемого тюремного заключения за пособничество в убийстве и краже ее высылка из Швеции в Бурунди будет сопряжена для нее с угрозой крайне тяжелых и опасных для ее жизни условий содержания в тюрьме, пыток и других форм жестокого обращения, таких как изнасилование и сексуальное насилие. Она заявляет, что, таким образом, ее принудительное возвращение в Бурунди станет нарушением Швецией ее прав согласно статье 3 Конвенции.

3.2 Заявительница утверждает, что после возвращения в страну своего происхождения она лично столкнется с опасностью применения пыток. Она утверждает, что ее близкий родственник уже был убит и она боится, что в случае ее высылки в Бурунди ее может ждать та же судьба и что для нее существует явная угроза подвергнуться жестокому обращению, пыткам и изнасилованиям во время нахождения в заключении. В этой связи заявительница утверждает, что она невиновна и не совершала тех преступлений, в которых ее обвиняют. В основе вынесенного ей приговора лежат этнические противоречия в Бурунди и причастность ее брата к деятельности "Непобедимых".

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 сентября 2010 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости сообщения и по существу дела. В том что касается приемлемости, оно заявляет, что у него нет информации о том, что этот же вопрос рассматривался или рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования. Ссылаясь на пункт 5 b) статьи 22 Конвенции, государство-участник подтверждает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в контексте данного сообщения были исчерпаны.

4.2 Независимо от результатов рассмотрения Комитетом вопросов, связанных с подпунктами а) и b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, государство-участник считает, что утверждение заявительницы о том, что ей угрожает опасность подвергнуться обращению, которое было бы равнозначно нарушению Конвенции, не отвечает минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости. Оно утверждает, что сообщение является явно необоснованным и, таким образом, неприменимым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) (прежнее правило 107 b)) правил процедуры Комитета.

4.3 Государство-участник утверждает, что, если Комитет сочтет, что сообщение является приемлемым, то вопрос существа, подлежащий рассмотрению Комитетом, заключается в том, будет ли высылка заявительницы нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство при наличии *серьезных оснований*⁶ полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета⁷, в соответствии с которой цель определения того, будет ли принудительное возвращение какого-либо лица в другую страну нарушением статьи 3 Конвенции, сводится к установлению того, будет ли угрожать *лично соответствующему лицу*⁸ риск подвергнуться пыткам в той стране, куда его или ее намереваются возвратить. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является достаточным основанием полагать, что конкретное лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну. Кроме того, государство-участник утверждает, что его обязательство воздерживаться от принудительного возвращения какого-либо лица в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что он или она рискует подвергнуться там пыткам, прямо связано с определением пыток, содержащимися в статье 1 Конвенции. Из правовой практики Комитета⁹ следует, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздержаться от высылки какого-либо лица, которому может угрожать причинение боли или страданий со стороны негосударственного образования, действующего без ведома или молчаливого согласия правительства, не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции.

⁶ Выделено государством-участником.

⁷ Сообщения № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3; и № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

⁸ Выделено государством-участником.

⁹ Вниманию обращается на сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Мнения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

4.4 Что касается общего положения с правами человека в Бурунди, то государство-участник утверждает, что общая ситуация в области прав человека в Бурунди все еще может быть признана очень нестабильной после длительной гражданской войны между правительством, в котором доминировали тутси, и группами повстанцев, в которых доминировали хуту. В результате войны погибло много гражданских лиц, и обе стороны конфликта ответственны за серьезные нарушения прав человека гражданского населения. Достижения правительства Бурунди в области прав человека остаются неудовлетворительными. Военнослужащие Национальных сил обороны (НСО), сотрудники полиции и Национальной разведывательной службы (НРС) виновны в убийствах, пытках и избиениях гражданских лиц и задержанных, включая лиц, подозреваемых в поддержке Национально-освободительных сил (НОС)¹⁰. Силы безопасности продолжали преследовать членов оппозиции. Несмотря на прекращение огня, договоренность о котором была достигнута в мае 2008 года, притеснения гражданского населения со стороны НОС продолжались и происходили главным образом в традиционных районах доминирования НОС, включая провинцию Бужумбура-Рюраль. Хотя гражданские власти в целом эффективно контролировали силы безопасности, имели место случаи, когда подразделения сил безопасности действовали самостоятельно. Несмотря на то, что правительственные силы безопасности, особенно НСО, предприняли определенные шаги для преследования виновных в нарушениях прав человека, действия большинства таких лиц остались безнаказанными¹¹.

4.5 Государство-участник добавляет, что с 2005 года в Бурунди действует новая Конституция, в которой устанавливаются правила в отношении распределения власти между двумя этническими группами и признаются основные права человека для всех бурундийцев. Конституция гарантирует многопартийную систему и свободу слова и печати. В 2005 году также прошли всеобщие выборы и правящей партией стал Национальный совет в защиту демократии – Силы в защиту демократии (НСЗД-СЗД). В апреле 2009 года НОС были официально преобразованы в политическую партию. После разоружения НОС и их регистрации в качестве политической партии любые акты насилия со стороны членов этой организации теперь считаются уголовными преступлениями и приписываемое им число нарушений снизилось¹². Безнаказанность по-прежнему остается доминирующим фактором и правосудие, которое не осуществляется в судах, "все чаще осуществляется на улицах"¹³. Государство-участник утверждает, что изложенная выше оценка составляет суть описания ситуации в Бурунди, содержащейся в докладах, на которые заявительница обращает внимание Комитета (см. пункт 3.1 выше).

4.6 Государство-участник утверждает, что должным образом проявляя озабоченность, которая может быть обоснованно выражена в связи с текущим положением с правами человека в Бурунди, оно не испытывает сомнений в том, что обстоятельства, описанные в упомянутых выше докладах, сами по себе недостаточны, чтобы утверждать, что принудительное возвращение заявительницы

¹⁰ Ранее Партия освобождения народа хуту.

¹¹ Внимание обращается на доклад "Доклад о правах человека: Бурунди" 2008 года, подготовленный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, и на раздел 1 "Странового доклада о практике в области прав человека в Бурунди" 2007 года, представленного Министерством иностранных дел Швеции.

¹² Внимание обращается на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее Управления в Бурунди (A/HRC/12/43), пункт 22.

¹³ Там же, пункт 68.

в Бурунди станет нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет, таким образом, должен определить степень личной для заявительницы опасности подвергнуться пыткам, согласно содержащемуся в статье 1 Конвенции определению, после ее высылки в Бурунди.

4.7 Государство-участник утверждает, что шведские миграционные власти и суды, оценивая угрозу применения пыток при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, согласно Закону об иностранцах, применяют те же критерии, которые будет использовать Комитет при рассмотрении последующего сообщения согласно Конвенции¹⁴. Государство-участник добавляет, что необходимо отметить, что национальные власти имеют все возможности для оценки информации, предоставленной просителем убежища, а также его или ее утверждений и заявлений с учетом того факта, что у них есть непосредственный контакт с соответствующим просителем убежища. В свете вышеизложенного государство-участник считает, что оценкам шведских миграционных органов необходимо придавать большое значение.

4.8 В том что касается оценки достоверности утверждений заявительницы, государство-участник в основном опирается на аргументы, содержащиеся в решении Миграционного совета, который провел два собеседования и имел непосредственный контакт с заявительницей. Кроме того, государство-участник считает необходимым подчеркнуть, что в представлениях заявительницы миграционным властям и Комитету содержится много недостоверных сведений. Миграционный совет на всем протяжении разбирательства по данному делу утверждал, что заявительница является тем же самым лицом, что и лицо, подавшее заявление о выдаче визы в посольство Швеции в городе Алжире в 2006 году, и это убеждение отражено как в его решении отклонить ходатайство заявительницы о предоставлении убежища, так и в его замечаниях, направленных в Суд по делам миграции после того, как заявительница подала апелляцию на решение Совета. Государство-участник полностью соглашается с этим заключением. Оно утверждает, что объяснение заявительницы относительно того, как именно от ее имени было подано в городе Алжире в 2006 году заявление о выдаче шведской визы, не внушает доверия, поскольку оно неясно и непоследовательно.

4.9 Государство-участник утверждает, что фотография, прилагаемая к заявлению о выдаче визы, должна быть сделана не позднее, чем за шесть месяцев до подачи заявления. Заявление о выдаче визы должно быть заполнено и подписано лично подателем, и документы, которые необходимо приложить к заявлению, должны быть оригиналами. Эти факты, по мнению государства-участника, вызывают дальнейшие сомнения относительно объяснения заявительницы о том, что она не принимала участия в подаче заявления в посольство Швеции в городе Алжире. Более того, до момента получения ею сведений об этом заявлении о выдаче визы она утверждала, что у нее никогда не было паспорта. Во время собеседования, в ходе которого ей было предъявлено заявление о выдаче визы, заявительница, тем не менее, подтвердила, что она является владельцем паспорта и что этот паспорт не является поддельным. Государство-участник заключает, что утверждение заявительницы о том, что единственное настоящее имя в паспорте – это ее первое имя, не является правдоподобным, равно как и ее утверждение о том, что некий мужчина по имени Джон помог ей

¹⁴ Вниманию обращается на разделы 1 и 2 главы 4 Закона и принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX*).

подать заявление о выдаче паспорта, или что она подала это заявление, чтобы помочь своему другу. В дополнение к выводам о том, что объяснения заявительницы относительно заявления о выдаче визы и ее паспорта не являются достоверными, один из экспертов Миграционного совета, специализирующийся на установлении личности, провел сравнение фотографии заявительницы, сделанной во время подачи ею ходатайства о предоставлении убежища, и фотографии, приложенной к заявлению о выдаче шведской визы в городе Алжире, и пришел к выводу, что на них изображено одно и то же лицо.

4.10 Поскольку государство-участник, как и Миграционный совет, считает очевидным, что заявительница является тем же лицом, что и лицо, запрашивавшее в городе Алжире въездную визу в Швецию, можно утверждать, что заявление о выдаче визы было составлено заявительницей, и его, таким образом, необходимо учитывать при рассмотрении ее ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник заключает, что утверждения заявительницы, содержащиеся в ее заявлении о выдаче шведской визы и ее ходатайстве о предоставлении защиты, являются противоречивыми по следующим причинам:

а) согласно заявлению о выдаче шведской визы, родители заявительницы совместно проживают в Рохеро, Бужумбура, и у нее есть две сестры и один брат. В качестве года рождения брата указан 1990 год. В ходатайстве о предоставлении убежища заявительница указала, что ее родители были убиты в 1996 году. Более того, в ходатайстве о предоставлении убежища заявительница указала, что ее брат родился в 1975 году и, таким образом, в момент его убийства ему был 31 год. В ходатайстве о предоставлении убежища также не содержится информации о том, что у заявительницы есть сестры; и

б) согласно информации, содержащейся в заявлении о выдаче шведской визы, заявительница в 2002–2003 годах работала в Нигере. Эта информация также показывает, что в период с июля 2003 года по октябрь 2005 года она три раза уезжала из Алжира, въезжала во Францию и возвращалась в Алжир. Находясь во Франции в июле 2004 года, заявительница продлила свой паспорт в посольстве Бурунди в Париже.

4.11 Государство-участник утверждает, что, хотя данные о выезде и въезде в Алжир и Францию сами по себе не доказывают, что заявительница жила в Алжире в 2003, 2004 и 2005 годах, они свидетельствуют о том, что она, как минимум, перемещалась в этот период между Алжиром и Францией. Кроме того, она без каких-либо сомнений обращалась в посольство Бурунди в Париже. Более того, эта информация вместе с данными о том, что она работала в Нигере в 2002–2003 годах, и, следовательно, жила в этой стране, также показывает, что у нее не было проблем с выездом из Бурунди в этот период времени. Поскольку заявительница указала в заявлении о выдаче визы, что она являлась студенткой университета в городе Алжире, указав также домашний адрес в этом городе, можно утверждать, что она жила в городе Алжире как минимум в течение некоторых периодов времени в 2006 году. В свете этих обстоятельств государство-участник заключает, что заявительница явно выезжала за границу несколько раз до прибытия в Швецию в конце 2006 года для подачи ходатайства о предоставлении защиты, что противоречит информации, указанной ею в ходатайстве о предоставлении убежища.

4.12 Государство-участник также утверждает, что приведенные подробности в утверждениях, которые содержатся в ходатайстве о предоставлении убежища, сами по себе являются противоречивыми. Утверждение заявительницы о том, что она находилась достаточно близко, чтобы услышать, как члены вооружен-

ных формирований хуту спрашивают ее брата о ней в то время, когда, по ее словам, его убили, и что ее при этом не обнаружили, не внушает доверия. Государство-участник также считает неправдоподобным утверждение заявительницы о том, как именно она смогла убежать из дома в тот момент, а затем жила поблизости у друга в течение двух месяцев, причем ее там не искали и не обнаружили. По мнению государства-участника, очевидно также и то, что заявительница солгала по поводу факта наличия у нее паспорта, выяснившегося, когда ей предъявили информацию о заявлении о выдаче визы.

4.13 В свете вышеизложенного и с учетом неубедительного описания заявительницей подготовки к отъезду и отъезда из Бурунди, государство-участник заключает, что показания и утверждения заявительницы по ее делу об убежище, которые были представлены вниманию властей Швеции и Комитета, выглядят весьма неправдоподобно. Соответственно, государство-участник утверждает, что имеющиеся по настоящему сообщению сомнения не могут быть "истолкованы в ее пользу". Государство-участник далее делает вывод о том, что с учетом незначительной достоверности информации, представленной заявительницей в ходатайстве об убежище, не существует убедительных доказательств ее утверждения о том, что она находится под угрозой жестокого обращения и изнасилования вооруженными формированиями хуту в Бурунди по причине предполагаемой предыдущей деятельности ее брата в составе "Непобедимые".

4.14 Государство-участник также заявляет, что, соответственно, ее утверждения о том, что она была приговорена к тюремному заключению, что ей была направлена повестка с требованием о явке для дачи показаний и что ее объявили в розыск, не являются достоверными. Оно добавляет, что объяснение заявительницы того, как она получила документы с данными о том, что она получила повестку, объявлена в розыск и приговорена к тюремному заключению в Бурунди, очень непоследовательны и трудны для понимания, несмотря на то, что она представила эту информацию в письменном виде в Суд по делам миграции. Кроме того, государство-участник соглашается с выводами, сделанными Миграционным советом после изучения документов о приговоре, повестке и объявлении в розыск, что эти документы сомнительного качества и, следовательно, не имеют большого веса в качестве доказательства. Что касается утверждения заявительницы о том, что ее адвокат не позаботился направить эти документы миграционным властям, государство-участник считает, что такого рода утверждения должны быть обоснованы и, желательно, подтверждены или опровергнуты, либо по меньшей мере доведены до сведения адвоката. Оно отмечает, что никакая такая информация заявительницей представлена не была. Учитывая то, что государство-участник считает недостоверными несколько утверждений заявительницы, под сомнение ставятся все ее утверждения. Поэтому государство-участник не считает достоверным и утверждение заявительницы относительно ее адвоката.

4.15 Государство-участник утверждает, что никакие иные заявления или информация, представленные заявительницей, не подтверждают, что для нее существует угроза подвергнуться жестокому обращению или изнасилованию, если она вернется в Бурунди. Содержащееся в ходатайстве об убежище утверждение о том, что у нее в Бурунди нет родственников, друзей и знакомых, противоречит сведениям о ее семье, указанным ей же самой в заявлении о выдаче шведской визы. Согласно этому последнему документу, ее родители, ее старшая сестра и ее младшие сестра и брат проживают в Бурунди. Кроме того, из информации, представленной заявительницей относительно места ее проживания в Бурунди непосредственно перед тем, как она покинула страну, очевидно, что у нее есть друзья и знакомые. Государство-участник заключает, что обстоятель-

ства, описанные заявительницей, не являются достаточными для утверждения о том, что предполагаемая угроза применения пыток носит предсказуемый, реальный и личный характер. Таким образом, заявительница не представила достаточных доказательств того, что если она будет депортирована в Бурунди, для нее существует реальная и личная угроза обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

4.16 Наконец, государство-участник утверждает, что согласно разделу 22 главы 12 Закона об иностранцах срок действия распоряжения о высылке истекает через четыре года после его окончательного вступления в силу без права обжалования. В настоящем сообщении решение о высылке заявительницы окончательно вступило в силу без права на обжалование 27 июля 2009 года, когда Апелляционный суд по делам миграции отказал в разрешении на подачу апелляции. Соответственно, данное распоряжение о высылке утратит свою силу 27 июля 2013 года.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 15 декабря 2010 года заявительница повторила свои первоначальные утверждения относительно ее личности, страны происхождения и событий, приведших к ее отъезду из Бурунди. В том что касается путаницы с предполагаемым паспортом и заявлением о выдаче визы, она утверждает, что влюбилась в мужчину, которого она встретила в Бурунди. Когда он попросил ее передать ему ее паспорт и фотографии, она выполнила его просьбу. Заявительница никогда не подавала заявления о выдаче визы, и никогда не была в Алжире или Франции или в какой-либо другой стране, как это утверждает Миграционный совет и другие стороны. Она не подвергалась преследованию, жестокому обращению или наказанию в период пребывания в Бурунди после убийства ее брата, поскольку она пряталась. Она покинула Бурунди с помощью контрабандистов, и поэтому у нее нет никакой информации о паспорте, по которому она приехала в Швецию. Единственное, чего она хотела, – это покинуть страну происхождения и перебраться в безопасное место.

5.2 В том что касается вопросов существа, заявительница утверждает, что, поскольку она сообщила множество подробностей для подтверждения своих заявлений, бремя доказывания должно быть перенесено с нее на государство-участник¹⁵. Заявительница утверждает, что после возвращения в Бурунди она будет посажена в тюрьму, и вследствие тюремного заключения она будет подвергнута пыткам по смыслу определения этого термина в статье 1 Конвенции. Она повторяет, что с учетом текущей ситуации в Бурунди наряду с причинами ее ходатайства об убежище и защите, изложенным миграционным властям Швеции и указанным в сообщении Комитету, ее высылка в Бурунди станет нарушением статьи 3 Конвенции.

5.3 Заявительница оспаривает утверждение государства-участника о том, что оно применяет при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища, согласно Закону об иностранцах, те же критерии, которые будет использовать Комитет при рассмотрении последующего сообщения согласно Конвенции. Она утверждает, что при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом шведские миграционные власти должны сначала определить, является ли податель ходатайства беженцем (согласно Конвенции о статусе беженцев (Конвенция о беженцах)), а затем власти определяют, может ли по-

¹⁵ Вниманию обращается на сообщение № 149/1999, *А.С. против Швеции*, Мнения, принятые 24 ноября 2000 года, пункт 8.6.

датель ходатайства нуждаться в защите в связи с другими обстоятельствами или существуют ли в отношении подателя исключительно тревожные обстоятельства, после чего подателю ходатайства следует предоставить вид на жительство по одному из этих оснований. Заявительница, таким образом, утверждает, что оценка властей характеризуется определением статуса беженца в соответствии с Конвенцией о беженцах, а не в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5.4 Заявительница утверждает, что охват Конвенции о беженцах одновременно и шире, и уже положений статьи 3 Конвенции против пыток. Он является более широким, поскольку "беженец", лицо, обладающее правом на невысылку согласно статье 33 этой Конвенции, – это лицо, которое имеет "вполне обоснованные опасения преследования" по особым основаниям в принимающем государстве. "Преследование" может не обязательно означать "пытки", поэтому Конвенция о беженцах применяется в тех обстоятельствах, когда какое-либо лицо опасается менее явных форм жестокого обращения в принимающем государстве. С другой стороны, причины, по которым какое-либо лицо может подвергнуться пыткам, не имеют отношения к оценке согласно статье 3 Конвенции против пыток, в то время как причины, по которым это лицо может подвергнуться преследованию, имеют отношение к оценке согласно Конвенции о беженцах. Кроме того, права согласно статье 3 Конвенции против пыток являются абсолютными, в то время как в правах беженца может быть отказано. В этой связи заявительница утверждает, что оценки, проведенные миграционными властями Швеции и государством-участником в отношении того, будет ли высылка заявительницы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток, скорее всего, проведены на основе той же оценки, как и при определении статуса беженца согласно Конвенции о беженцах.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 13 апреля 2011 года государство-участник представило дальнейшие замечания. Оно утверждает, что вопреки утверждениям заявительницы применение к ее делу раздела 2 главы 4 в совокупности с разделом 1 главы 5 Закона об иностранцах обеспечивает такую же защиту от высылки, что и применение Конвенции против пыток. Чтобы иметь право на защиту от высылки, причины, по которым иностранец находится под угрозой применения к нему телесных наказаний, пыток или иных бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, не имеют отношения к делу, и такому иностранцу не обязательно считаться беженцем согласно положениям Конвенции о беженцах. Кроме того, раздел 1 главы 12 Закона предусматривает абсолютный запрет на осуществление решения о высылке, если есть веские основания считать, что осуществление распоряжения о высылке поставит иностранца под угрозу быть приговоренным к смертной казни или подвергнуться телесным наказаниям, пыткам и иным бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в соответствующей стране возвращения, или если есть веские основания полагать, что такой иностранец не защищен от высылки в третью страну, в которой он или она может столкнуться с такими угрозами. Государство-участник также утверждает, что раздел 1 главы 12 Закона был принят для обеспечения соблюдения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая предусматривает более надежную защиту от высылки, чем статья 3 Конвенции против пыток. Государство-участник добавляет, что согласно первоначальным замечаниям от 2 сентября 2010 года очевидно, что рассмотрение им настоящего сообщения основано на статье 3 Конвенции против пыток.

6.2 В том что касается бремени доказывания, государство-участник повторяет высказанный им раньше довод о том, что именно заявительница должна доказать, что существуют достаточные основания полагать, что в Бурунди для нее существует предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. Только после представления доказательств наличия такой опасности бремя доказывания переходит на государство-участника. Оно оспаривает то, что заявительница смогла представить достаточные доказательства, чтобы переложить бремя доказывания, и утверждает, что заявительница не представила никакого фактического решения суда, согласно которому она приговорена к заключению сроком на 20 лет, а предъявила лишь документ, озаглавленный "свидетельство о вручении приговора". Далее государство-участник утверждает, что документы, представленные в подтверждение ее заявлений, имеют весьма незначительную доказательную силу, поскольку это очень простые документы, которые легко изготовить. Кроме того, и на "ордере на арест", и на "повестке" не указан номер судебного дела или иные идентифицирующие признаки.

6.3 Государство-участник далее отмечает, что документы, представленные заявительницей, по ее словам, являются оригиналами. В этой связи оно замечает, что эти документы представляют собой печатные бланки, все из которых заполнены от руки синими чернилами и снабжены печатями синего цвета. Государство-участник считает странным, что заявительница смогла получить оригиналы этих документов, а не их заверенные копии, как это обычно принято. Кроме того, объяснение заявительницы о том, как именно она получила эти документы, является крайне маловероятным, и она не объяснила, почему у нее нет копии самого судебного приговора, если она просила помогавшее ей лицо прислать копии всех документов судебного дела. Государство-участник заключает, что эти документы нельзя считать подтверждением слов заявительницы.

6.4 Государство-участник категорически отвергает утверждение заявительницы о том, что она сообщила множество подробностей и информации для подтверждения своих заявлений, и утверждает, что, напротив, изложение ею событий является недостаточно подробным и недостоверным. Было установлено, что заявительница осознанно представила миграционным властям ложную информацию, что ставит под сомнение достоверность ее слов в целом. Кроме того, информация, представленная заявительницей в ходатайстве об убежище, является противоречивой, что еще более ставит под сомнение достоверность и надежность ее слов. Государство-участник настаивает на том, что обстоятельства, изложенные в пунктах 2.4–2.8 и 4.8–4.10, решительно подтверждают вывод о том, что заявительница сама подавала заявление о выдаче визы в городе Алжире. Более того, факты, представленные в этом заявлении, приводят к выводу о том, что рассказ заявительницы об участии ее брата в деятельности "Непобедимых" и о его последующем убийстве не может быть правдивым. В свете отсутствия надежных письменных доказательств, подтверждающих ее слова, а также с учетом наличия серьезных оснований поставить под сомнение правдивость заявительницы и достоверность ее утверждений государство-участник настаивает на том, что заявительница не смогла доказать, что в отношении нее существует предсказуемая, реальная и личная угроза применения пыток в Бурунди. Следовательно, бремя доказывания не переходит на государство-участника. Оно добавляет, что не существует оснований для применения временных мер, запрашиваемых согласно правилу 114 правил процедуры Комитета, поскольку приведение в исполнение распоряжения о высылке не причинит заявительнице никакого непоправимого вреда.

Комментарии заявителя по дополнительным замечаниям государства-участника

7. 17 июля 2011 года заявительница повторила свое первоначальное утверждение о том, что существуют серьезные основания считать, что, если она вернется в Бурунди, она будет подвергнута пыткам. Она заявляет, что эти утверждения подтверждаются, в частности, документами и что она объяснила, как именно ей удалось получить эти документы. Заявительница добавляет, что она не может представить более убедительного объяснения наличия заявления о выдаче визы от "ее" имени и использования ее паспорта иным лицом, поскольку она не знает, что именно произошло. Она "просто говорит правду".

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедился в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет замечает, что в данном деле государство-участник признало, что заявительница исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

8.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым ввиду того, что оно явно необоснованно. Комитет, тем не менее, считает, что в связи с доводами заявительницы возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу. Соответственно, Комитет не видит других препятствий в плане приемлемости и объявляет сообщение приемлемым. Поскольку и государство-участник, и заявительница представили свои замечания по существу сообщения, Комитет сразу же приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

9.2 Комитету надлежит решить, станет ли высылка заявительницы в Бурунди нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет замечает, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздержаться от высылки какого-либо лица, которому может угрожать применение пыток или жестокое обращение со стороны негосударственного образования, относится к сфере действия статьи 3 Конвенции в случаях, когда такие действия совершаются с ведома или молчаливого согласия госу-

дарственных властей в стране возвращения¹⁶. Тем не менее, хотя заявительница утверждает, что изначально она покинула Бурунди по причине страха причинения ей вреда вооруженными формированиями хуту, она не представила никаких доказательств в подтверждение того, что ей может угрожать причинение вреда такими вооруженными формированиями, если она будет выслана в настоящее время.

9.3 В том что касается утверждения заявительницы о том, что она сталкивается с риском тюремного заключения в Бурунди и что тюремное заключение неминуемо влечет за собой жестокое обращение, пытки и изнасилование, Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в страну происхождения ей будет лично угрожать применение пыток. При оценке данной опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности"¹⁷, Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему или ей опасность является "предсказуемой, реальной и личной"¹⁸. Комитет далее ссылается на то, что согласно его замечанию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государств-

¹⁶ В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, нашедшую отражение в его замечании общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 Конвенции государствами-участниками (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44)*, приложение VI, пункт 18), согласно которому государства-участники несут ответственность за пытки или жестокое обращение со стороны частных субъектов, если власти соглашаются или не возражают против таких пыток в случаях, когда они знают или имеют разумные основания считать, что такие действия имеют место и не принимают надлежащих мер к пресечению, расследованию и судебному преследованию и наказанию виновных лиц.

¹⁷ Замечание общего порядка № 1, пункт 6.

¹⁸ См., например, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

ва-участника¹⁹, но в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.5 В данном деле Комитет отмечает, что государство-участник признало и учло тот факт, что положение с правами человека в Бурунди остается неудовлетворительным²⁰ и что общая ситуация в области прав человека в Бурунди все еще очень нестабильна после длительной гражданской войны между правительством, в котором доминировали тутси, и группами повстанцев, в которых доминировали хуту. Тем не менее, должным образом проявляя озабоченность, которая может быть обоснованно выражена в связи с текущим положением с правами человека в Бурунди, миграционные власти и суды государства-участника установили, что существующие в этой стране обстоятельства сами по себе недостаточны, чтобы утверждать, что принудительное возвращение заявительницы в Бурунди станет нарушением статьи 3 Конвенции.

9.6 Комитет также отмечает, что государство-участник указало на многочисленные несоответствия и серьезные противоречия в изложении заявительницей фактов и ее утверждениях, что ставит под сомнение ее правдивость и достоверность ее заявлений в целом. Комитет также принимает к сведению информацию, представленную заявительницей по этим вопросам.

9.7 В связи с утверждением заявительницы о том, что она была приговорена к тюремному заключению сроком на 20 лет за пособничество в убийстве и краже, действия, которые она, по ее словам, не совершала, Комитет отмечает довод государства-участника о том, что заявительница не представила фактического судебного приговора, а только документ, озаглавленный "свидетельство о вручении приговора". Кроме того, государство-участник заявило, что документы, представленные в подтверждение слов заявительницы, обладают весьма незначительной доказательной силой, поскольку это очень простые документы, которые легко изготовить, и на них отсутствуют какие-либо регистрационные номера или другие идентифицирующие признаки. Кроме того, государство-участник подняло вопрос о том, почему заявительница получила оригиналы документов из судебного дела, а не их заверенные копии, как это обычно принято. Заявительница не опровергла этих замечаний и не представила никаких доказательств обратного или дополнительных доводов, несмотря на то, что ей была дана соответствующая возможность.

9.8 В свете вышеизложенного Комитет полагает, что заявительница не доказала, что в случае ее высылки в страну происхождения ей будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции.

10. Соответственно, Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявительницы в Бурунди государством-участником не будет нарушением статьи 3 Конвенции.

¹⁹ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

²⁰ Выводы и рекомендации Комитета против пыток: Бурунди (CAT/C/BDI/CO/1).

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
